

RUSSIA-GEORGIA: Challenges and Perspectives in Economic Sector

International Center
on Conflict and
Negotiation

Russian
International
Affairs Council

International Center on Conflict and Negotiation
Russian International Affairs Council

**RUSSIA-GEORGIA:
Challenges and Perspectives in Economic Sector**

Tbilisi 2014

Chief Editors:

Mamuka Areshidze – Coordinator of the “Fostering Russia-Georgia Neighborly Relations through Multi-stakeholder Networking and Expert Dialogue” project, International Center on Conflict and Negotiation (ICCN);

Ivan Timofeev (PhD) – Program Director, Russian International Affairs Council (RIAC).

The publication is issued within the frame of ICCN’s “Fostering Russia-Georgia Neighborly Relations through Multistakeholder Networking and Expert Dialogue” project with financial support of the Government of Switzerland.

Publication of the International Center on Conflict and Negotiation in partnership with the Russian International Affairs Council

Editors: N. Kizikurashvili (PhD), A. Eliseev

Please send your comments to the following addresses:

www.iccn.ge; welcome@russiancouncil.ru

Opinions expressed in the publication belong exclusively to the authors and may not coincide with those of the International Center on Conflict and Negotiation and the Russian International Affairs Council.

Copyright 2014 by ICCN, RIAC

ISBN 978-99940-805-8-8

Authors' rights are protected. Reference to the respective author is mandatory in case of using articles from the publication.

Number of copies 300

Contents

Introduction	5
IRINA BOLGOVA – Russia-Georgia: Prospects of Economic Interaction in the Context of Signing of Association Agreement	7
AVTANDIL SILAGADZE – The Circumstances under which it is Possible to Restore the Railway through Abkhazia	13
MIKHAIL TOKMAZISHVILI – New Realities in the North Caucasus: Georgia – EC, Armenia – CU: Contradictions and Opportunities for Cooperation	20

Introduction

This is one more publication of the International Center on Conflict and Negotiation (ICCN), published in the framework of the project "Fostering Russia-Georgia Neighborly Relations through Multi-stakeholder Networking and Expert Dialogue" in partnership with the Russian International Affairs Council (RIAC).

The book contains evaluation in the form of theses of opportunities of Russian-Georgian economic interaction with the background of Georgia signing the Association Agreement with EU, as well as economic and political analysis of the issue of rehabilitation of railway communication via Abkhazia.

The above topics were discussed in the format of Istanbul Process in August 2014. The Istanbul Process was the longest of the dialogues between the Russian and Georgian highly qualified political experts, initiated shortly after the August 2008 crisis by the Founder of ICCN, Professor George Khutsishvili. Later on, the process was named after the venue in Istanbul. In total, up to fifty leading experts and public opinion leaders participated in ten expert meetings during the past five years.

In 2013, the International Center of Conflict and Negotiation extended the initiative, enriching Istanbul Expert Dialogue through involvement of multi-stakeholder networking component with the financial support of the Government of Switzerland.

We would like to express our gratitude to all the participants of the project, and hope to continue supporting development of expert analysis exchange and interaction on the course of the Russia-Georgia dialogue.

Nina Tsikhistavi-Khutsishvili

Chair of the Board

International Center on Conflict and Negotiation

IRINA BOLGOVA

Associate Professor, Post-Soviet Research Center of the
Moscow State Institute of International Relations, Department
of International Issues Applied Analysis, MGIMO University

Russia-Georgia: Prospects of Economic Interaction in the Context of Signing of Association Agreement

Georgian-Russian trade and economic relations in 2014 formed considerable counter-trend to the general state of international relations in Europe and post-Soviet era. These newly emerged trends in bilateral relations require thorough review, in order to assess the level of their sustainability in current international political environment and provide forecasts of development of the bilateral and multilateral relationships in Eurasia.

The key characteristic, which determined development of bilateral trade and economic relations during the last 1 or 2 years, was cancelling of the embargo on importing from Georgia of main categories of export by Russia in 2013, including those subject to quarantine since 2014, which resulted in increase of the indicators of Georgian export in 2013 up to 315%. Increase of quantitative indicators, including growth of the share of Georgian wines in the Russian market, which exceeded the volume of 2005, formed the basis for making relations between Georgia and Russia more pragmatic.

Softening of anti-Russia rhetoric in the foreign policy discourse of Georgia, based on objective economic preconditions for rapprochement with Russia, made it possible for Georgia not to join the sanctions against Russia, related to the Ukrainian crisis. Decision, which was exclusively difficult from the point of view of consolidation of the society and building the vector towards Euro-Atlantic integration, was based on economic considerations.

The decision was officially explained by insignificance of the volume of trade, which after analyzing main statistical indicators proves to be just a cunning excuse.

Based on the data of the National Statistics Department of Georgia, according to the totals of the first two months of 2014, Russia holds the first place among the biggest foreign trade partners of Georgia (in 2013, Russia held 4th place). In January-February, the share of Russia in the foreign trade

turnover of Georgia was only 7.8%, including 10% of Georgian export. The leader of the list of foreign trade partners of Georgia is still Turkey (14.4% of the foreign trade turnover of Georgia), second place is held by Azerbaijan (12%) and Ukraine is number four (7.1%)¹.

At the same time, retrospective analysis shows increase of the share of the CIS countries in the export of Georgia, first of all on the account of rapid increase in neighboring Azerbaijan, Armenia and Ukraine. Besides, it is necessary to note the significant decrease of the share of EU in the export of Georgia (of all the three countries of the South Caucasus), especially after the world financial-economic crisis and with the background of European debt crisis².

Combination of these trends, with retaining of the embargo of Russia on supplying agricultural products by traditional suppliers in the mid-term, shows the potential for further growth of foreign trade of Georgia in Russia and Customs' Union/Eurasia Union member states (including Armenia).

Making the economic vector of the relations with Georgia more pragmatic also characterizes Russia. Monitoring of Russian media and official announcements shows that in the context of signing of the Association Agreement, Georgia is mentioned much more seldom, than Ukraine and Moldova, due to not very high position of the Georgian economy in the hierarchy of Russian foreign economic priorities. In this case, this is rather good, since it does not have any negative implications for further development of the relations.

Alongside with this, the prospects of bilateral economic relations are very closely connected to the context of development of integration projects in the post-soviet area: Deep and Comprehensive Free Trade Area with the EU and Eurasian Economic Union. By now, we are facing the situation of opposition of two integration projects. However, there are neither legal, nor economic obstacles for their complementary development. In this relation, it seems important to pay attention to the following variables, which will influence the relations between Georgia and Russia:

¹ Foreign trade turnover of Georgia with RF in January-February 2014 increased 1,5 times // ITAR-TASS, <http://itar-tass.com/ekonomika/1073406>

² L.B.Vardomskyi, A.G.Pylin, T.V.Sokolova, Countries of the South Caucasus: Specifics of Development and Regional Interaction; Institute of Economy of the Academy of Science of RF, 2014. – P.41

FTA in the post-soviet area.

After Ukraine, Moldova and Georgia signed and ratified the Association Agreement with EU, Russia initiated legal proceedings for unilateral rejection of bilateral trade areas with these countries and published correspondent draft resolutions. Simultaneously, was initiated a discussion on possible exclusion of Moldova and Ukraine from multilateral FTA CIS in accordance with Article 62 of the Vienna Convention on the Law of Treaties, which refers to fundamental change of the circumstances, as the grounds for termination or suspension of the treaty.

Thus, it seems that in the post-soviet area, in these conditions, Russia structures two possible formats of economic relations: CU/CES (ТС/ЕЭП) or within the framework of WTO norms. Major part of important trade agreements are kept within the framework of trade with "the most favored nation". i.e., the mode, which is guaranteed by Russia to trade partners within the framework of WTO.

Besides, the DCFTA between Georgia and EU came into effect on the 1st of September, 2014; however, bilateral FTA with Russia is still effective.

Armenia joining Customs Union / Eurasian Economic Union.

In this relation, it is necessary to note the key role of Georgia in the foreign trade of Armenia: Georgia is a major trade mediator between Yerevan and countries of CIS, EU and Turkey. In 2013, the share of Georgia in foreign trade of Armenia increased from 1.5% to 10.3% and it became second in the list of countries, exporting to Armenia.

Even with the growth of mutual trade obstacles after the process of Armenia's becoming a member of EaEU³, existing economic links between the two countries create opportunities for development of their mutually beneficial cooperation and Armenia's access to European markets through Georgia, and in its turn access to the markets of EaEU for Georgia.

With the conditions of existence of economic linkup of Yerevan and Tbilisi and provided that Armenia keeps its intention to develop both directions of its foreign economic policy, which was repeatedly mentioned in official statements of the leadership of the country, it is possible to speak about

³ Georgia claimed that it would cancel the FTA agreement with Armenia, if the latter joins CU/EaEU, planned for 10th of October, 2014.

certain “growth point” for formation of common economic space between EU and EaEU.

Interaction on the level of two integration centers.

In the long-term prospective, we should keep in mind Russia’s urge towards creation of common economic space (FTA or CES) on the level of EaEU-EU. Analysis of these opportunities is conducted within the structures of EDB and is declared as before by Russian authorities.

The creation of trilateral consulting formats (countries, signatories of Association Agreement – EU – Russia) for discussing consequences of introduction of extended FTA norms for the parties involved, firstly for Russia may be deemed as first practical steps in this direction.

In conceptual terms, we can say that significant shift was the summit, held in Minsk on 26th of August, in the format CU – Ukraine – EU. This was first high level meeting between EU and CU; until this moment, Brussels had not examined the possibility to shift the discussion of trade-economic relations with Moscow to the level of integration unification. Hence, EU de facto confirmed unproductiveness of discussing topical economic issues, first of all, the issue of natural gas supply from Russia to EU, as well as creation of free trade area with Ukraine, on the level of bilateral relations of EU-Ukraine / EU-Russia. The last summit, from the part of Brussels, became the recognition of the CU as an equal integration core.

Other issues (first of all, infrastructural), that are topical for Georgian-Russian relations, will develop depending on the vector of development of regional and continental levels of economic interaction. By now, project of rehabilitation of Trans-Caucasus railway from Russia to Armenia through Abkhazia is on the agenda for discussion. Domination of political component of the project for all involved players and, at the same time, existence of significant list of political limitation is obvious. In case of unfreezing of negotiations on Abkhazia section, it would be appropriate to start with discussing only the format of trucking for assessment of possible economic and structural effect for national economies and overall regional interaction.

The coming into force of the Association Agreement of Georgia with EU in short- and mid-term prospective will be central for the analysis of bilateral and regional formats of integration. It is important to take the advantage of the present situation for making trade-economic relations more instrumental.

The course of Russia towards structuring of foreign trade relations in the post-soviet area on the basis of integration interaction within EaEU or based on WTO norms and standards, transfers relations between Georgia and Russia into normal stream without distinguishing it from other countries of "immediate surrounding" of EaEU. In its turn, with the background of the above counter-trends, this turns Georgian-Russian relations into a kind of training ground for developing interaction formats after the Association Agreement comes into force and FTA with EU covers significant part of the post-soviet area.

In this situation, it is important that Tbilisi clearly realizes the scale of the consequences of going deep into FTA with EU for its economy.

It is not likely that, with current range of export, European markets will open for Georgia. Those markets are filled with (especially after the Russian embargo) European recognized brands of agricultural products, water and wine. Alongside with the absence of duties, stated in the Association Agreement, there are technical and phytosanitary standards and regulations (non-tariff regulation), as well as paragraphs about "the fee for entering the market", the size of which has not been defined yet.

All the experts, analyzing consequences of introduction of Deep and Comprehensive FTA for post-soviet countries, including Georgia, have come to a consensus that DCFTA is factually a package of painful measures for short- and mid-term period and it offers benefits (structural changes and strengthening of competitiveness) only in long-term⁴. In this very context, it is necessary to regard the influence of direct and short-term effects of increasing of trade-economic cooperation with Russia.

In case of strengthening of the trend of development of continental formats of economic interaction on the level of EU and EaEU, the role of the countries, ready for complementarity of their foreign economic policies in both mentioned directions will be strengthened. In this relation, the following is necessary:

⁴ EU analysts (Countdown to the Vilnius Summit: The EU's Trade Relations with Moldova and the South Caucasus // European Parliament. Directorate-general for external policies. http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/workshop/join/2014/433755/EXPO-INTA_AT%282014%29433755_EN.pdf) and Russian researchers (E.Vinokurov, S.Kulik, Integration Deadend in Europe. Report, 2014) and economists in Georgia also share this point of view. <http://www.eabr.org/general//upload/Тупик%20борьбы%20интеграций%20в%20Европе%20полная%20версия.pdf>

- Georgian-Russian intersectional discussion of the most topical economic issues of bilateral relations;
- Creation of regional formats of analysis of economic consequences of division of the South Caucasus between two integration centers and minimization of the consequences for national economies;
- Development of ideas of trilateral format of negotiation and consultancy with EU for the purpose of tracing of current influence of the Association Agreement coming into force and interaction within the framework of DCFTA on expert level and the level of line ministries.

AVTANDIL SILAGADZE

Professor, Iv. Javakhishvili Tbilisi State University,
Academician, Georgian National Academy of Sciences

The Circumstances under which it is Possible to Restore the Railway through Abkhazia

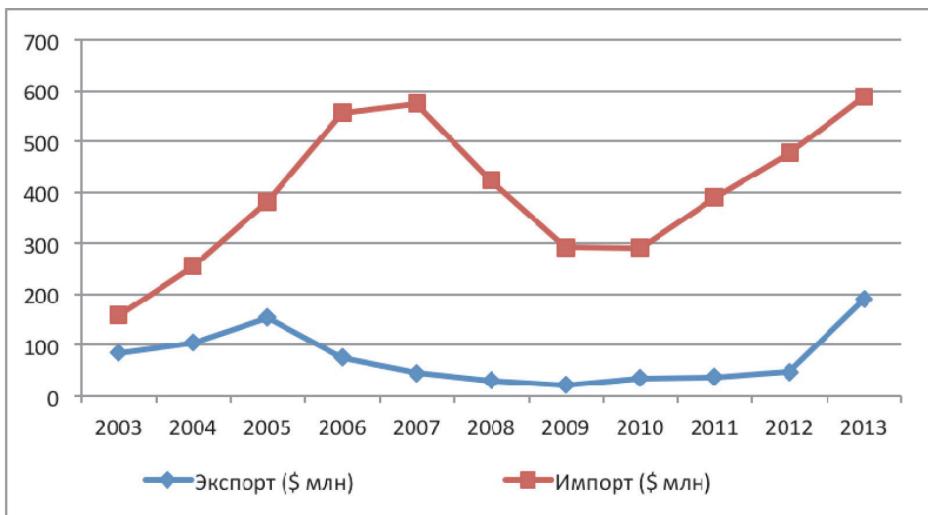
1. In the 1930s, construction of the railway Senaki-Inguri-Gali (1930) and Gali-Ochamchira- Sukhumi (1938) was initiated for the purpose of close cooperation between Georgia and Russia. Sukhumi-Adler railway line (1949) was constructed after the World War II. These lines provided the shortest route from Georgia to Russia and were the most comfortable and cost effective for transportation of goods. This way was essential for Armenia as well. However, after the ethno-political conflict in 1992-94, rail transportation was completely stopped, which had negative impact on trade relations between Georgia and Russia, as well as between Russia and Armenia;
2. Foreign trade indicators were decreased after “the Rose Revolution”, and later, especially in 2008-2009. However, since 2012, after warming of relations between Georgia and Russia trade has increased significantly (*Table 1*).

Table 1
Georgian Export and Import with Russia 2003–2014

Year	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014 (1-6 months)
Export (\$ million)	83,8	104,5	153,7	75,3	45,3	29,7	21,1	34,7	36,6	46,8	190,7	134,1
Import (\$ million)	157,8	254,4	381,5	555,3	573,8	423,3	291,6	290,5	389,7	476,8	587,7	229,7
Total	241,6	358,9	540,2	630,6	619,1	453 3	312,7	325,2	426,3	529,5	523,6	363,8

Source: www.Geostat.ge 25.08.14.

Georgian export and import with Russia 2003–2014

Russia is the main trading partner of Georgia. It occupies 6th position in the list. Its share in export of Georgia compiles 2%, and in import - 6% as per 2013 data (see table 2).

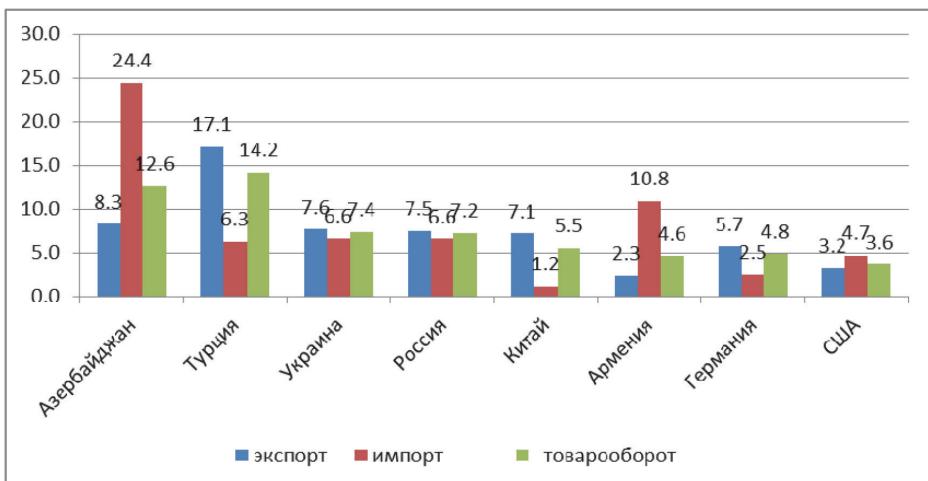
Presently, intensification of trade requires development of respective infrastructure for transportation, with the purpose to ensure rapid and effective trade between Georgia, Armenia and Russia.

Table 2
Main Trading Partners of Georgia (2013 thousand dollars).

	Export	Share	Import	Share	Turnover	Share
Total	2 375 383.7	100.0	7901 570.7	100.0	10 276 954.4	100.0
Turkey	143 035.9	6.0	1 392 937.5	17.6	1 535 973.4	14.9
Azerbaijan	626 854.9	26.4	690 183.1	8.7	1 317 038.0	12.8
Ukraine	167 016.3	7.0	597 099.6	7.6	764 115.9	7.4
China	25 607.1	1.1	565 950.7	7.2	591 557.8	5.8
Russia	46 800.2	2.0	476 808.9	6.0	523 609.1	5.1
USA	226 170.9	9.5	213 156.9	2.7	439 327.8	4.3

geostat.ge 25.08.14.

Main Trading Partners of Georgia (2013 share %).

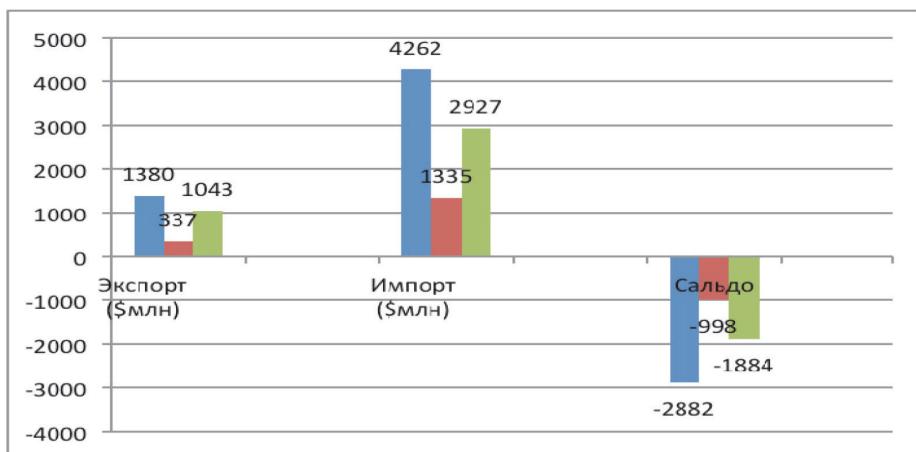
3. Even before the conflict in Abkhazia in 90-s, the goods transferred to and from Russia were basically transported by railway, which passed through Sukhumi. Currently, motor and marine transports represent fixed assets, which in their turn increase value of goods. Railway is much more efficient;
4. Since Georgia has diversified its trade lines, construction of Baku-Tbilisi-Kars railway, which will come into operation in 2015, will reduce the cost of goods and become attractive not only for South Caucasus countries, but also for Central Asia. It will connect the railways of Azerbaijan, Georgia and Turkey. The value of this road is high for Georgia and Azerbaijan. However, it can be useful for Russia for strengthening ties with Turkey and for Armenia it can serve as prospective for improvement of relations with Turkey and Azerbaijan;
5. Russia is a major trading partner for Armenia. Turnover of Armenia passes through land and sea routes of Georgia. Its economy greatly depends on trade with Russia and CIS countries. Their share in total volume of export of Armenia compiles 27% and of import - 30%, including with Russia, respectively: 19.6% and 24.8% as per 2012 data (Table 3). The railway will greatly improve these indicators and intensify trade relations

Table 3
Export and import of Armenia

Year	2000			2012			2013 (January November)		
	Total	CIS countries	Other countries	Total	CIS countries	Other countries	Total	CIS countries	Other countries
Export (\$ million)	300	73,3	227	1380	337	1043	1349	364	985
Import (\$ million)	885	174	711	4262	1335	2927	3994	1217	2777
Balance	-585	-101	-484	-2882	-998	-1884	-2645	-853	-1792

<http://www.cisstat.com/25.08.14>

Export and import of Armenia (2012) (million USD)

6. The railway connecting Armenia with Russia is attractive for Armenia at the first place. However, this way gives opportunity for connecting trade road of Russia with Iraq. Due to the above, this could comply with political interests of Russia;
7. Presently, Russia is the owner of the railway of Armenia, calling it "South Caucasian". It also owns the railway of Sukhumi. Russia spent more than 70 million dollars for reconstruction and rehabilitation of Sukhumi line. According to the expert assessments, projected cost of Psou- Enguri

railway (190 km), which in the event of rehabilitation, will be connected to Georgian central line, will cost about 250 million USD¹.

In the event of rehabilitation of Georgian railway:

- The transport cost shall be reduced at least by 20-25%;
 - Russia's costs for transporting goods to Armenia will be reduced significantly (including for military bases in Armenia);
 - All parties will get more profit from freights;
 - New jobs will be created all over the Caucasus;
 - Tourism flows and earnings will be increased in all republics of the Caucasus and so on.
8. Besides, restoration of Abkhazian line will facilitate implementation of business projects of "Free trade zone" near the river Enguri (this issue requires special discussion). Along with economic benefits it will contribute to the rapprochement of the Georgian-Abkhazian relations;
9. It is to be taken into consideration that renewal of the railway will facilitate the improvement of geopolitical relations on South Caucasus. Presently, many questions are left without answer, especially concerning Georgian citizens displaced on the territory of Abkhazia, response of Azerbaijanians to these projects and so on. In our opinion, restoration of Georgian-Abkhazian railway through Sukhumi is possible, but only in case if the citizens of Georgia (as well as those of other countries) could use it without any restrictions. This issue should be discussed with participation of all stakeholders, especially - Russia. The subject of discussions should be the tool for joint management of the railway.

The possibility of cooperation in energy sector

10. Russian companies own significant assets in energy sector of Georgia. Their role is particularly great in the field of transmission and generation of energy, e.g.:
- Joint Stock Venture UES "SakRusenergo" was established on 27 May 1996, with the agreement between Georgian government and Russian United Energy System" (with equal share 50% - 50%). Main goal of "SakRusenergo" was the promotion of parallel regime of operation with other neighboring

¹ http://www.international-alert.org/sites/default/files/Caucasus_RailwaysRehabilitationPt1_RU_2013.pdf 25.08.14.

energy systems. Its main function is to provide technical services to the power lines in neighboring countries through 500 m of transmission line. According to the authorized capital of "Sakrusenergo", total length of transmission line is 908 km. 603 kilometers of transmission line run through Georgia and 305 kilometers – through Russia. It is controlled by the Supervisory Board, established by the founders on a parity basis. This mechanism is an example of co-management as a possibility for cooperation in the use of resources of Georgia to obtain benefits; According to conditions as per April 1, 2011, Russian company "Inter RAO UES" (INTERRAOES) owns power stations – "Khramgesi 1" and "Khramgesi 2" and 9th energy bloc ("MtkvariEnergetika"), as well as 75% of shares of distribution company "Telasi".

Currently, Georgia is focused on expanding the use of its water resources and the construction of variety of small and medium-size as well as of large hydropower plants. These projects are the priority for Georgia. The country intends to become an exporter of energy in Europe. In case of positive continuation of cooperation with Russian energy sector these projects will become attractive.

Prospects for expanding cooperation between Russia and Georgia in the energy sector are large, especially, the establishment of joint ventures in the energy sector; the rehabilitation of small hydro power plants; the construction of new power plants; the supply of energy to Turkey and so on;

11. Transit "of gas" on the territory of Georgia via the South Caucasus Pipeline (Baku-Tbilisi-Erzurum: design capacity - 20 billion m³ per year) and through the North-South pipeline (capacity - 12 billion m³ per year), which connects Russia and Armenia. North-South gas pipeline was built in 70s, with 221 km length.

Since Armenia has built a new gas pipeline linking Russian gas with Iran, Russian gas is not any more a single opportunity for Armenia. However, if the vector of geopolitical relations with Iran changes, Russia's interest in the expansion of the North-South pipeline could be promising for the transit of Iranian gas through the territory of Georgia with participation of Russia. This is dictated by the fact that Iran plans to continue its policy of searching new markets and routes for energy supply. Against

the background of complications of Russian-European relations, EU is mobilizing efforts to diversify sources of supply. Thus, in June 2014, Europe confirmed its intention to support the trans-Caspian gas pipeline, and in August, Iran informed the discussion with a number of European countries of "Nabucco" pipeline. At the same time, Iran is seeking ways for cooperation with Russia;

12. At present, there is no energy trade between Iran and Russia. However, Russian companies are involved in various projects on exploration of Iran's oil fields. There is great potential for cooperation in the fields of mining and power generation. Finally, Russia's cooperation with Iran has strategic importance and Georgia can play transit role in the course of implementation of this strategy.

MIKHAIL TOKMAZISHVILI

Professor, St. Andrew the First Called Georgian University

New Realities in the North Caucasus: Georgia – EC, Armenia – CU: Contradictions and Opportunities for Cooperation

1. Economic alienation and isolated trade regions in the South Caucasus.

Despite of certain revival recently, the relations between Georgia and Russia in the field of trade and economics are still facing difficult times and due to ethnic and political conflicts, South Caucasus was divided into isolated internal markets, which conditioned low competitiveness of the whole region. The process of political and institutional accession and integration of Georgia with the European Union was accompanied by growing economic alienation and separation of Georgia from Russia, despite traditional extensive relations, which had been established for many centuries and having similar economic traditions, customs, problems and culture of consumption. Distinguishing strategic lines and vectors of trade and economic relations were also revealed: for Georgia – western direction and provision of free trade with EU and for Armenia – northern direction and participation in a joint customs block with Russia. Relations between Georgia and Azerbaijan are constantly developing and broadening. Scattered market of the Caucasus is gradually turning into a venue for contradictions. New economic players emerged, like Turkey, which became a leader at the internal consumer market of Georgia.

2. Russian market remains prioritized.

If in the early 1990s half of the foreign turnover fell to Russia's share, by the middle of the 1990s this share went down to 1/5. Presently (as of 2013) in the foreign trade turnover of Georgia Russia with its 7% share is on the forth position after Turkey (14.2%), Azerbaijan (12.5%) and Ukraine (7.4%). Russia's share in foreign trade turnover of Azerbaijan is higher (7.4%; second position after Italy) and Armenia (23.7%, first position). Russia lost its position in Georgia, retaining the leading role in the markets of Armenia and Azerbaijan. In terms of share, the post-soviet area (except Russia) not only retained, but also increased its share (approximately by 3 points), while Russia's share decreased drastically. Non-tariff barriers limit the extension capacity for trade between Georgia and

EU, and the markets of CIS and Russia remain prioritized for Georgia, as well as for the rest of the South Caucasus, since they feel more competitive in these markets.

3. DCFTA and CU do not represent the subject of political disaffection, however economically they can change the relations in the South Caucasus.

New agreement of Georgia with EU on deep and comprehensive free trade (DCFTA) is a part of the Association Agreement (signed in June, 2014), however it did not become the reason of such a scale concern of Russia (share of Georgia in the foreign trade turnover of Russia is less than 0.1% of its foreign trade turnover). Nevertheless, this problem is sensitive for Russia and it is important, how this agreement will influence further economic relations between Georgia and Russia (and Armenia), what will be the prospect, benefit and risks of existence of trade and economic relations with Georgia and the South Caucasus region as a whole. Also, the question of regulation of the Trade Unity (Armenia officially declared about its wish to join this unity) is not clear. Escalation of possibility of “trade isolation” between two vectors – Georgia-EU and Armenia-CU – has become more than obvious.

4. DCFTA allows Georgia to diversify trade and eliminate risks in trade with Russia.

For Georgian manufacturers Russian market has become risky because trade, particularly for the last 10 years, has become subordinated to political interests (even with improved relations since 2013, political claims that Russia may cancel the free trade mode with Georgia after signing the agreement with EU, negatively influenced the trade relations). The modes and requirements (standards) of trade with Russia are unclear, especially with CU. It is clear, that Russia will set a new mode for trading with non-members of CU. Russian market has become unpredictable in many terms and it carries big risks for manufacturers. Unclearness and unpredictability of the Russian market pushes Georgia to seek for new markets to eliminate (soften) the emerged risks and diversify trade. Since setting of new barriers by Russia in 2006 for Georgian agricultural goods, the latter were replaced by products from other countries, but Georgian manufacturers did not manage to fully replace Russian market by markets of other countries. Such a situation was one of the main factors of pushing Georgia to sign the Association Agreement with EU.

5. DCFTA as a condition for attracting direct foreign investments.

For small countries, investments are extremely important for strengthening competitiveness. Association with EU can become a trigger for foreign investments and introduction of new technologies and innovations. Russian financial market did not become a serious source of investment into Georgian economy. Share of Russia in investments in Georgia is much smaller than in foreign trade turnover. During the period of 2006-2013, Russia invested in Georgian economy 282.2 mln USD (only 0.1% of the total volume of foreign investments in the Georgian economy). Moreover, the share of Russia in import to Georgia and direct foreign investments turned into totally different directions: import started increasing slowly but constantly, but investments dropped by 8.5% and reached a negative value in 2013. The problem for Georgia is to find new sources of investment. Association Agreement is an institutional tool for attraction of investments from EU member states.

6. The question of appropriateness of DCFTA rises, as it requires major expenditures for implementation of institutional and political reforms and re-equipment of production, which makes its usefulness suspicious.

Within the framework of the Association Agreement with EU, the commitment of Georgia of reforming economic, political and institutional climate can be traced, which is a condition for overcoming the non-tariff barriers of trade. However, this requires expenditures for introduction of new production technologies and provision of production safety. If the pace of reforms and radical re-equipment of production drops, expected usefulness of the Agreement will reduce to zero. However, political will of the Georgian government, limitedness of markets of CIS and technical support of EU to Georgia, in longer term, may have significant positive results. The EU assistance programs imply successful solution of problems emerging on the way to integration in EU, unlike Russia, which frequently changes its trade mode and uses it as a political tool.

7. The agreement on free trade between Georgia and EU can not negatively influence Georgian economy.

In the short-term, the income of the state budget from import or the revenue of local entrepreneurs may significantly decrease. Reduction of unemployment in Georgia is not expected. However, DCFTA stimulates implementation of institutional reforms, improvement of competition, attraction of investments and increase of export. This is a strategic plan of improvement of the quality of

living, presumably, increasing economic growth by 4.3%. Trade with EU will also increase by 12%, o/w export share will make 7%.

Products from EU will not fill the Russian and Armenian markets and all the regions may benefit from trade with EU.

- Free trade with EU will not influence the traditional structure of trade. This is the task of long-term development and it is not easy to change goods and services that have been traditional for our trade for many decades. Based on this, the structure of trading between Russia and Armenia will not change significantly.
- Russian and Armenian markets will not be filled with goods from EU, which may reduce their competitiveness, since competitive goods in European markets are expensive.
- Benefit of trading with EU will become realistic in case if goods (including both semi-manufactured products and raw stores) will be further re-processed in Georgia with significant share of added value. In this case, products will be brought to the market with label "Made in Georgia". The rules, determining "Made in EU" or "Made in Georgia" are very clear and Russia and Armenia will have an opportunity to withdraw export from Georgia, if they have proof of fraud, and export from Georgia will be presented as export from EU. Russia and Armenia, as well as Azerbaijan, can redirect the products re-processed in Georgia to European markets.

8. Free trade will not destroy relations with Armenia and markets will not become more isolated from each other.

- According to DCFTA, Georgia will be gradually introducing technical standards of goods of EU as national standards. This does not mean that Georgian enterprises exporting to Russia and Armenia will be obliged to manufacture their goods in accordance with the EU standards and that this will affect the traditional trade streams. Russia and Armenia, as members of CU, can use different standards of EU to sell goods in their internal market, but trade between Georgia and Russia and Armenia will take place in compliance with the rules set between these countries. This is a normal practice for WTO member states. The issue most probably is harmonization of trade rules between EU and CU and nobody has demonstrated political will for this so far.

- In practice, DCFTA requires from Georgia definition of only 17 standards (mainly for agricultural products). Timeline set for fulfilment of this commitment is normally from 3 to 5 years. EU has grants and programs to support these measures, which makes these products safer and more useful for Russian and CU consumers.

9. Diversification of trade of Georgia will not have a negative impact on economic relations with Russia and Armenia.

- Russia has a positive trade and solvent balance with Georgia. Russia's export is 3 times more than import from Georgia. Since DCFTA will not significantly influence the structure of this balance, no radical change of balance in trade with Russia is expected.
- DCFTA does not mean reduction of relative competitiveness of Russia in Georgia. After the transition period of reduction of tariffs in Georgia, EU will have access to this market, which it did not have before, but due to radical difference in prices, main trade partners will remain unchanged. Russian export to Georgia practically does not compete with export from EU. Neither Georgia is a competitor for Russia. For Russia, the main geopolitical competitor in the market is Turkey. Georgia's internal consumer market is almost fully occupied by Turkish and Ukrainian goods. With the background of economic connections of Georgia and Russia, the above countries have had significant benefit. Since 2005, the share of Ukraine in the foreign trade turnover of Georgia has grown for almost 3%, and Turkey's share – in average for 3-5%. Turkey and Ukraine export to Georgia food and agricultural goods, which poured in due to lack of their delivery from Russia.
- Russia creates benefits for itself inviting Kazakhstan and Armenia to join the CU, demanding that they set a higher external tariff and non-tariff barriers and, by doing so, forcing them to establish preferences for Russian manufacturers. In this context, CU will be creating obstacles for Georgia, which may lead to greater fragmentation of the Caucasian market. For Armenia CU promises some benefits, however, since its only trade routes lay through Georgia, every worsening of relations between Georgia and Russia may negatively affect its economy.
- For Armenia, Georgia's Free Trade Agreement with Europe may create some obstacles, especially for exporting food products. But this will not

influence other products. Presently, Armenia has a negative balance with Georgia. Due to conflict with Azerbaijan, Armenia's foreign trade is secluded, which is reflected by a lower share of foreign trade GDP (constitutes 52.0%, for comparison, this value for Georgia is 65%). Armenia's trade value may decrease if it starts setting conditions, complicating trade relations with Georgia.

10. DCFTA is compatible with free trade with other CIS countries.

Free trade with EU does not worsen economic conditions of trade with Russia and Armenia. Only for food and agricultural products, new requirements will be to reorganize institutional and technical environment of Georgia and the countries exporting these goods. Economic modernization of non-raw material sector has become a strategic issue of Georgia's economic policy.

11. Prospects of relations of Russia and CU:

- Creation of internal closed trade zones for the CU member countries, giving them privilege in trade without political will of the countries for agreement and harmonization of trade modes may negatively affect the development especially of Georgia and Armenia.
- Trying to find a common language and solutions of CU problems and DCFTA countries individually through mutual agreement. However, if DCFTA allows the signatories of this agreement to individually review and agree the trade issues with the CU member countries, it is not clear whether CU provides its members with the same right.
- All the relations must be considered within the framework of WTO and implemented in compliance with these rules. Political will – to achieve balanced trade interests, plays an important role for meeting long-term economic interests of the entire region. Only in this case, development of trade will be possible without worsening the status quo of the main political and economic players in the South Caucasus Region.

РОССИЯ-ГРУЗИЯ:

вызовы и перспективы

в области экономики

Международный
центр по конфликтам и
переговорам

Российский совет
по международным
делам

Международный центр по конфликтам и переговорам
Российский совет по международным делам

**РОССИЯ-ГРУЗИЯ:
вывозы и перспективы в области экономики**

Тбилиси 2014

Общая редакция:

координатор проекта Международного центра по конфликтам и переговорам «Содействие диалогу Россия-Грузия», **М. Арешидзе**;

программный директор Российского совета по международным делам, канд. полит. наук **И.Н. Тимофеев**.

Публикация издаётся в рамках проекта «Содействие диалогу Россия-Грузия» Международного центра по конфликтам и переговорам при финансовой поддержке Правительства Швейцарии.

**Публикация Международного центра по конфликтам и переговорам
в партнёрстве с Российским советом по международным делам**

Выпускающие редакторы: канд. биол. наук **Н.В. Кизикурашвили, А.М. Елисеев.**

Просьба, комментарии и отзывы оставлять по адресам:

www.iccn.ge; welcome@russiancouncil.ru

Высказанные в публикации мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Международного центра по конфликтам и переговорам и Российского совета по международным делам

Copyright 2014 by ICCN, RIAC

ISBN 978-99940-805-8-8

Авторские права защищены. При использовании отдельных статей ссылка на книгу и соответствующего автора обязательна.

Тираж 300

Типография

ДАМАНИ

Содержание

Предисловие	5
И.В. БОЛГОВА – Россия – Грузия: перспективы экономического взаимодействия в контексте подписания Соглашения об ассоциации	7
А. СИЛАГАДЗЕ – Возможно ли восстановление железнодорожной магистрали через Абхазию?	13
М. ТОКМАЗИШВИЛИ – Новые реалии на Южном Кавказе: противоречия и возможности экономического сотрудничества.....	20

Предисловие

Перед Вами очередная публикация Международного центра по конфликтам и переговорам (ICCN), изданная в рамках проекта «Содействие диалогу Россия — Грузия» в партнерстве с Российским советом по международным делам (РСМД).

Сборник содержит экспертную оценку о возможностях российско-грузинского экономического сотрудничества на фоне подписания Грузией Соглашения об ассоциации с ЕС, а также экономический и политэкономический анализ вопроса о восстановлении железнодорожного сообщения через Абхазию.

Вышеупомянутые темы обсуждались в формате Стамбульского процесса в августе 2014 года. Стамбульский процесс - самый продолжительный из диалогов между российскими и грузинскими высококвалифицированными политическими экспертами, инициированный вскоре после кризиса августа 2008 года, директором Международного центра по конфликтам и переговорам, профессором Георгием Хуцишвили, получивший своё название по месту проведения мероприятий в г. Стамбуле. В общей сложности на протяжении пяти лет в десяти экспертных встречах приняли участие пятьдесят ведущих экспертов и лидеров общественного мнения.

Международный центр по конфликтам и переговорам в 2013 г. расширил инициативу, направленную на развитие качественно нового процесса грузино-российского экспертного диалога в рамках Стамбульского процесса при финансовой поддержке Правительства Швейцарии.

Мы выражаем благодарность всем участникам Стамбульского процесса и надеемся дальше способствовать развитию российско-грузинского диалога.

Нина Цихистави-Хуцишвили,

Председатель правления,

Международный центр по конфликтам и
переговорам

ИРИНА БОЛГОВА

Доцент кафедры прикладного анализа международных проблем (ПАМП) МГИМО (У) МИД России, научный сотрудник Центра постсоветских исследований МГИМО (У) МИД России, заместитель главного редактора журнала «Восточная Европа. Перспективы»

Россия – Грузия: перспективы экономического взаимодействия в контексте подписания Соглашения об ассоциации

Российско-грузинские торгово-экономические отношения в 2014 году во многом сформировали контратренд общей ситуации в международных отношениях в Европе и на постсоветском пространстве. Те тенденции, которые наметились в двусторонних отношениях, должны быть рассмотрены более детально, чтобы понять степень их устойчивости в сложившейся международно-политической конъюнктуре и возможность на их основе прогнозировать дальнейшее развитие как двусторонних отношений в Евразии.

Ключевой характеристикой, которая определила развитие двусторонних торгово-экономических отношений за прошедшие 1-2 года, стала отмена в 2013 году Россией запрета на ввоз из Грузии основных категорий экспорта, в том числе – с июня 2014 года – подкарантинных, что привело к росту показателей грузинского экспорта за 2013 год на 315%. Рост количественных показателей, в том числе увеличение доли грузинских вин на российском рынке, которая превысила объемы 2005 года, сформировал базу для прагматизации отношений Грузии и России.

Смягчение антироссийской риторики во внешнеполитическом дискурсе Тбилиси, основанное на объективных экономических препосылках для сближения с Москвой, сделало возможным неприсоединение Грузии к санциям против России в связи с кризисом на Украине. Исключительно сложное решение, как с точки зрения консолидации общества, так и с точки зрения выстраивания вектора на евро-атлантическую интеграцию, было принято на основании сугубо экономических расчётов.

Решение было официально объяснено незначительностью объемов взаимной торговли, что при анализе основных статистических показателей представляется лишь лукавой отговоркой.

По данным Национальной службы статистики Грузии, Россия по итогам первых двух месяцев 2014 года занимает третье место среди крупнейших внешнеторговых партнеров Грузии (по итогам 2013 года РФ занимала 4-е место). В январе-феврале на долю РФ приходилось 7,8% всего внешнеторгового оборота Грузии, в том числе 10% грузинского экспорта. Лидирующее место в списке внешнеторговых партнеров Грузии по-прежнему занимает Турция (14,4% всего внешнеторгового оборота Грузии), на втором месте - Азербайджан (12%), на четвертом Украина (7,1%)¹.

В то же время ретроспективный анализ показывает рост доли стран СНГ в экспорте Грузии, в первую очередь за счет быстрого роста в соседние Азербайджан, Армению и Украину. При этом необходимо отметить существенное снижение доли ЕС в экспорте Грузии (как всех трёх стран Закавказья), особенно после мирового финансово-экономического кризиса и в условиях европейского долгового кризиса².

Сочетание этих тенденций, при сохранении в краткосрочной перспективе эмбарго России на поставки сельскохозяйственной продукции от традиционных поставщиков показывает потенциал для дальнейшего роста внешней торговли Грузии в Россию и страны Таможенного/Евразийского союза (включающего Армению).

Прагматизация экономического вектора отношений с Грузией характерна и для России. Мониторинг российских СМИ и официальных сообщений показывает, что в контексте подписания соглашений об ассоциации Грузия упоминается намного реже, чем Украина и Молдавия, ввиду невысокого положения грузинской экономики в иерархии российских внешнеэкономических приоритетов. И в данном случае это скорее хорошо, так как не несет негативного заряда для дальнейшего развития отношений.

Вместе с тем перспективы двусторонних экономических отношений очень тесно вписаны в контекст развития интеграционных проек-

¹ Внешнеторговый оборот Грузии с РФ в январе-феврале 2014 года вырос в 1,5 раза // ИТАР-ТАСС. 25.03.2014. URL: <http://itar-tass.com/ekonomika/1073406>.

² Вардомский Л.Б., Пылин А.Г., Соколова Т.В. Страны Южного Кавказа: особенности развития и регионального взаимодействия. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – С.41.

тов на постсоветском пространстве: глубокая и всеобъемлющая ЗСТ с Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом. На сегодняшний день сложилась ситуация противопоставления двух интеграционных проектов, хотя ни юридических, ни экономических препятствий для их комплементарного развития нет. В этой связи представляется важным обратить внимание следующие переменные, которые будут оказывать влияние на российско-грузинские отношения:

ЗСТ на постсоветском пространстве.

После подписания и ратификации Украиной, Молдавией и Грузией Соглашений об ассоциации с Европейским союзом Россия начала юридическое оформление одностороннего отказа от двусторонних зон свободной торговли с данными странами, опубликовав соответствующие проекты постановлений. Одновременно было инициировано обсуждение возможного исключения Молдовы и Украины из многосторонней ЗСТ СНГ в соответствии со статьей 62 Венской конвенции о праве и международных договорах, которая ссылается на коренное изменение обстоятельств как основание для прекращения или приостановки действия договора.

Таким образом, на постсоветском пространстве, похоже, Россия структурирует в складывающихся условиях два возможных формата экономических отношений: ТС/ЕЭП или в рамках норм ВТО. Большая часть действительно значимых торговых договоренностей сохраняется в рамках режима торговли «наиболее благоприятствуемой нации», то есть режима, гарантированного Россией торговым партнерам в рамках ВТО.

При этом, Соглашение о зоне свободной торговли между Грузией и ЕС вступило в силу 1 сентября 2014 года, однако двусторонняя ЗСТ с Россией продолжает действовать.

Вступление Армении в Таможенный союз / Евразийский экономический союз.

В этой связи необходимо отметить ключевую роль Грузии во внешней торговле Армении: Грузия является крупным посредником в торговле Еревана со странами СНГ, ЕС и Турцией. За 2013 год доля Грузии во

внешней торговле Армении выросла с 1,5 до 10,3% и она заняла второе место в списке стран, из которых Армения получает импортные товары.

Даже при повышении взаимных торговых барьеров после завершения процесса присоединения Армении к ЕАЭС³ существующие экономические связи между двумя странами создают возможности для развития их взаимовыгодного сотрудничества и выхода Армении на европейские рынки через Грузию и, в свою очередь, для Грузии – на рынки стран ЕАЭС.

В условиях существования экономической смычки Ереван-Тбилиси и при сохранении намерения Армении развивать оба направления своей внешней экономической политики, о чём неоднократно упоминалось в официальных заявлениях руководства страны, можно говорить об определённой «точке роста» для формирования общего экономического пространства между ЕС и ЕАЭС.

Взаимодействие на уровне двух интеграционных центров.

В долгосрочной перспективе нужно иметь в виду стремление России создать общее экономическое пространство (ЗСТ или ЕЭП) на уровне ЕАЭС-ЕС. Анализ этих возможностей ведётся в структурах ЕАБР и по-прежнему декларируется российскими официальными лицами.

Первыми практическими шагами в этом направлении можно считать создание трехсторонних консультационных форматов (страны, подписавшие Соглашение об Ассоциации – ЕС-Россия) по обсуждению последствий внедрения норм расширенной ЗСТ для заинтересованных сторон, прежде всего для России.

На концептуальном уровне значительной подвижкой можно считать прошедший в Минске 26 августа саммит в формате ТС – Украина – ЕС. Это первая встреча на высшем уровне между Европейским и Таможенным союзами; до этого момента Брюссель не рассматривал возможность перевести обсуждение торгово-экономических отношений с Москвой на уровень интеграционного объединения. Европейский союз, таким образом, де facto подтвердил непродуктивность обсуждения насущных экономических проблем, прежде всего вопроса газовых поставок из России в ЕС, а также создания зоны свободной торговли с Украиной, на уровне

³ Вардомский Л.Б., Пылин А.Г., Соколова Т.В. Страны Южного Кавказа: особенности развития и регионального взаимодействия. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – С.41.

двусторонних отношений ЕС-Украина / ЕС-Россия. Прошедший саммит стал со стороны Брюсселя по сути признанием Таможенного союза как равноправного интеграционного ядра.

В зависимости от вектора развития регионального и континентального уровней экономического взаимодействия будут развиваться и другие насущные для российско-грузинских отношений вопросы, в первую очередь инфраструктурные. На данный момент на повестке обсуждения находится проект восстановления Транскавказской железной дороги из России через Абхазию в Армению. Очевидно доминирование политической составляющей проекта для всех заинтересованных игроков и одновременно наличие значительного списка прежде всего политических ограничений. В случае размораживания переговоров по абхазскому участку представляется целесообразным начать с обсуждения только формата грузовых перевозок для оценки возможного экономического и структурного эффекта для национальных экономик и суммарного регионального взаимодействия.

Вступление в силу Соглашения об ассоциации Грузии с ЕС будет в кратко- и среднесрочной перспективе занимать центральное место при анализе двусторонних и региональных форматов взаимодействия. Важно использовать сложившуюся ситуацию для инструментализации торгово-экономических отношений.

Взятый Россией курс на структурирование внешнеэкономических отношений на постсоветском пространстве либо на основании интеграционного взаимодействия в ЕАЭС, либо на базе норм и стандартов ВТО, переводит российско-грузинские отношения в нормальное русло, ничем не выделяя её из остальных стран «ближайшего окружения» ЕАЭС. Это в свою очередь – на фоне отмеченного контр-тренда в отношениях – превращает российско-грузинские отношения в своего рода тренировочную площадку для отработки форматов взаимодействия после вступления в силу Соглашений об Ассоциации и расширения ЗСТ с Европейским союзом на значительную часть постсоветского пространства.

В этой ситуации важно, чтобы Тбилиси трезво оценивал масштаб последствий вступления в глубокую ЗСТ с ЕС для своей экономики.

Вряд ли при текущей номенклатуре экспорта для Грузии откроются европейские рынки, которые заполнены – особенно после эмбарго России – европейскими же узнаваемыми брендами сельскохозяйственной про-

дукции, воды и вина. Одновременно при заявлении об ассоциации отсутствии пошлин есть технические и фитосанитарные стандарты и регламенты (нетарифное регулирование), а также пункты «платы за вход на рынок», размер которой ещё не определён.

Среди всех экспертов, анализирующих последствия внедрения глубокой и всеобъемлющей ЗСТ для стран постсоветского пространства, в том числе для Грузии, сложилось консенсусное мнение, что ГВЗСТ фактически является пакетом болезненных мер в кратко- и среднесрочной перспективе и предлагает приобретения (структурные изменения и повышение конкурентоспособности), только в долгосрочной перспективе⁴. Именно в этом контексте необходимо рассматривать влияние прямых и краткосрочных эффектов от наращивания торгово-экономического сотрудничества с Россией.

В случае развития тенденции на разработку континентальных форматов экономического взаимодействия на уровне Европейского союза и Евразийского экономического союза повышается роль стран, настроенных на комплементарность своей внешнеэкономической политики на обоих обозначенных направлениях. В этой связи необходимо:

- российско-грузинское межотраслевое обсуждение наиболее насущных экономических вопросов двусторонних отношений;
- создание региональных форматов анализа экономических последствий разделения Южного Кавказа между двумя интеграционными центрами и минимизации последствий для национальных экономик;
- развитие идеи трехстороннего формата переговоров и консультаций с Европейским союзом, для того чтобы отслеживать текущее влияние вступления в силу Соглашения об ассоциации и взаимодействия в рамках ГВЗСТ на экспертном уровне и на уровне профильных министерств.

⁴ Грузинская сторона заявила, что отменит соглашение о зоне свободной торговли с Арменией в случае присоединения последней к ТС/ЕАЭС.

АВТАНДИЛ СИЛАГАДЗЕ

Профессор Тбилисского государственного
университета, академик Академии наук Грузии

Возможно ли восстановление железнодорожной магистрали через Абхазию?

- С целью тесного сотрудничества Грузии и России в 30 гг. XX века началось строительство железной дороги: Сенаки – Ингури – Гали (1930 г.) и Гали – Очамчира – Сухуми (1938 г.). После Второй мировой войны была построена железнодорожная линия Сухуми – Адлери (1949 г.). Эта линия коротким путем соединяла Грузию с Россией и являлась самой удобной и экономически выгодной для перевозки грузов. Дорога была жизненно необходимой и для Армении. Однако после этнополитического конфликта в 1992-94 гг. железнодорожные перевозки полностью были остановлены, что отрицательно повлияло на торговые отношения как между Грузией и с Россией, так и между Россией и Арменией;
- Внешние торговые показатели снизились после т.н. «Революции роз» (2003 г.) и далее особенно в 2008-2009 гг. Хотя начиная с 2012 г., после потепления отношений между Грузией и Россией, товарооборот значительно возрос (таблица 1);

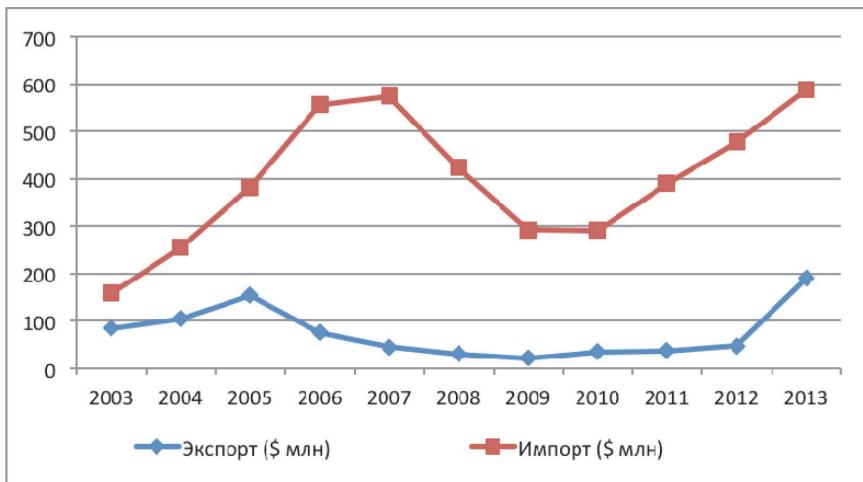
Таблица 1.

Грузинский экспорт и импорт в Россию 2003–2014 гг.

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014 (1-6 ме-сяц)
Экспорт (\$млн)	83,8	104,5	153,7	75,3	45,3	29,7	21,1	34,7	36,6	46,8	190,7	134,1
Импорт (\$млн)	157,8	254,4	381,5	555,3	573,8	423,3	291,6	290,5	389,7	476,8	587,7	229,7
Всего	241,6	358,9	540,2	630,6	619,1	453 3	312,7	325,2	426,3	529,5	523,6	363,8

Источник: www.Geostat.ge 25.08.14.

Грузинский экспорт и импорт в Россию 2003–2014 гг.

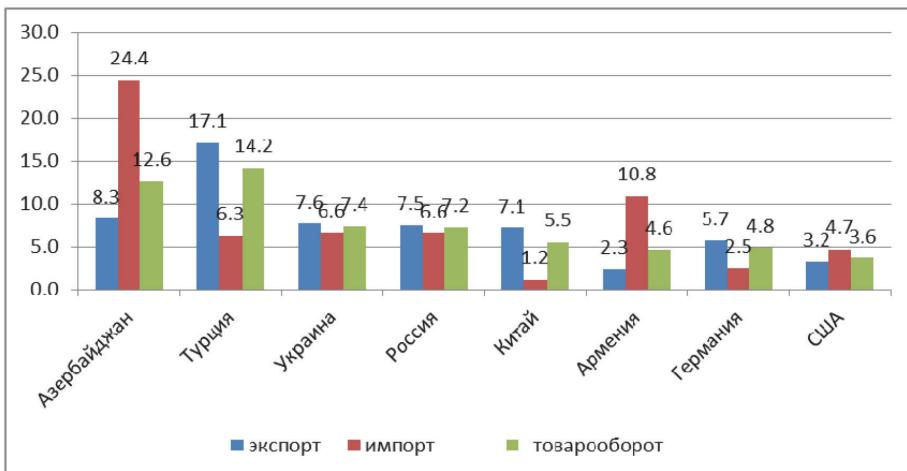
Россия является основным торговым партнером Грузии. В 2003–2013 годах в суммарном внешнеторговом обороте Грузии Россия занимала 6 место, пропуская вперед Азербайджан (17.2%), Турцию (11.8%), Армению (9.3%), Украину (6.7%) и США (6.9 %). В 2013 году ее доля в экспорте Грузии составляет 2 %, а в импорте - 6 % (см. таблицу 2). В настоящее время интенсификация торговли требует развития соответствующей инфраструктуры для перевозок, чтобы торговля между Грузией и Арменией с Россией была более эффективной и не замедлялась.

Таблица 2

	экспорт	доля	импорт	доля	товарооборот	доля
Всего	7885238.4	100	2908499	100	10,793,737.4	100
Азербайджан	651602.6	8.3	709897.2	24.4	1,361,499.8	12.6
Турция	1346035.1	17.1	182863.4	6.3	1,528,898.5	14.2
Украина	602360.8	7.6	192759.9	6.6	795,120.7	7.4
Россия	587751.5	7.5	190703	6.6	778,454.5	7.2
Китай	563665.3	7.1	33862.5	1.2	597,527.8	5.5
Армения	181917.8	2.3	315413.8	10.8	497,331.6	4.6
Германия	449245.3	5.7	72996.2	2.5	522,241.5	4.8
США	253781.9	3.2	136424	4.7	390,205.9	3.6

Источник: www.Geostat.ge

Главные Торговые партнеры Грузии (2013 г. Доля %)

3. Еще до конфликта в Абхазии в 90 гг. ХХ века транспортировка грузов в Россию и из России в основном осуществлялась через ж/д, которая проходила через Сухуми. В настоящее время грузы перевозятся посредством авто- и морских транспортных средств, что, в свою очередь делает, дороже стоимость грузов. Ж/д является намного более экономичным способом транспортировки;
4. Так как Грузия диверсифицирует свои торговые линии, строительство ж/д Баку – Тбилиси – Карс, которая войдёт в эксплуатацию в 2015 г., снижает стоимость грузов и становится привлекательной не только для южнокавказских стран, но и для стран Центральной Азии. Она объединяет ж/д Азербайджана, Грузии и Турции. Значение этой дороги для Грузии и Азербайджана огромное. Однако она может стать полезной и для России в её укреплении связей с Турцией. Для Армении она может быть перспективной в случае улучшения отношений с Турцией и с Азербайджаном;
5. Россия является основным торговым партнером для Армении. Товарооборот Армении проходит через сухопутные и морские пути Грузии. Ее экономика во многом зависит от торговли с Россией и странами СНГ. Их удельный вес в общем объеме экспорта Армении составляет 27%, а в импорте – 30%, в том числе с Россией, соот-

ственno: 19,6% и 24,8% (2012 г.) (Таблица 3). Ж/д улучшит эти показатели и интенсифицирует торговые отношения.

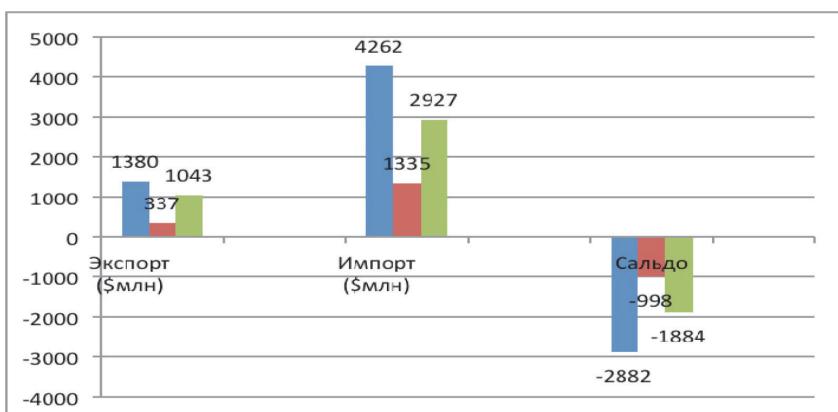
Таблица 3

Экспорт и импорт Армении

Год	2000			2012			2013 (Январь-ноябрь)		
	всего	страны СНГ	другие страны	всего	страны СНГ	другие страны	всего	страны СНГ	другие страны
Экспорт (\$млн)	300	73,3	227	1380	337	1043	1349	364	985
Импорт (\$млн)	885	174	711	4262	1335	2927	3994	1217	2777
Сальдо	-585	-101	-484	-2882	-998	-1884	-2645	-853	-1792

<http://www.cisstat.com/25.08.14>

Экспорт и импорт Армении (2012) (млн долл.)

6. Ж/д, соединяющая Армению с Россией, будет в интересах, прежде всего, Армении. Однако эта дорога дает возможность присоединения торговой дороги России с Ираном, поэтому она может соответствовать геополитическим интересам России;
7. В настоящее время Россия является собственником ж/д Армении, называя ее «южнокавказской». Она владеет и сухумской ж/д. Россия потратила более чем 70 млн долл. на реконструкцию и восстановление сухумской линии. По экспертным оценкам, проектная стоимость

ж/д Псоу – Энгури (190 км), которая присоединится к Грузинской центральной линии, в случае восстановления, будет стоить около 250 млн долл¹.

При восстановлении грузинской ж/д линии:

- Минимум на 20-25 % сократится стоимость перевозок;
 - Значительно сократятся затраты России на перевозки в Армению грузов (в том числе и для военных баз в Армении);
 - Возрастающие доходы от перевозок получат все стороны;
 - Новые рабочие места будут создаваться по всей территории Кавказа;
 - Возрастут туристические потоки и доходы во всех Республиках Кавказа и т.д.
8. Кроме того, восстановление абхазской линии будет способствовать осуществлению бизнес проектов «свободной торговой зоны» около реки Энгури (этот тема требует специального обсуждения). Вместе с экономическими выгодами она будет способствовать сближению грузино-абхазских отношений;
9. Здесь же следует иметь в виду и то, что восстановление ж/д существует и на улучшение geopolитической отношений в Южном Кавказе. В настоящее время много вопросов остается без ответов. В частности вопрос перемещения граждан Грузии по территории Абхазии, реакция Азербайджана на этот проект и т. д. По нашему мнению, восстановление грузино-российской ж/д через Сухуми возможно, но только в том случае, если граждане Грузии (как и других стран) свободно смогут пользоваться ими. Этот вопрос должен обсуждаться при участии всех заинтересованных сторон и прежде всего с Россией. Предметом дискуссий должен стать механизм совместного управления ж/д.

¹ Восстановление железных дорог на Южном Кавказе: оценка потенциального экономического эффекта. 25.08.2014. URL: http://www.international-alert.org/sites/default/files/Caucasus_RailwaysRehabilitationPt1_RU_2013.pdf

Возможности сотрудничества в энергетической сфере

10. В энергетическом секторе Грузии российские компании владеют значительными активами. Особенно велика их роль в области передачи и выработки электроэнергии.

Например, АО ЕЭС «ГрузРосэнерго» было основано 27 мая 1996 г., по соглашению между Грузинским правительством и «Русской Единой Энергетической системой» (имеют равные доли, 50% / 50%). Основная цель «Грузросэнерго» поддержать параллельный режим работы с другими соседними электросистемами. Его основная функция - оказание технических услуг ЛЭП в соседние страны через 500 кв линий электропередачи. По уставному капиталу «Грузросэнерго», общая длина линий электропередачи составляет 908 км. На территории Грузии проходит 603 км линий электропередачи, а на территории России – 305 км. Компания управляет Наблюдательным Советом, который был создан учредителями на паритетных началах. Этот механизм совместного управления является примером возможности сотрудничества в использовании ресурсов Грузии для получения экономических выгод;

По состоянию на 1 апреля 2011 г., российская компания «Интер РАО ЕЭС» (ИНТЕР РАОЭС) владела: электростанциями - «Храмгес 1» и «Храмгес 2», и 9-ым энергоблоком («МтквариЭнергетика»), а также 75 % акций дистрибутивной компании «Теласи».

В настоящее время Грузия ориентируется на расширение использования своих гидроресурсов и построение множества как малых и средних, так и крупных гидроэлектростанций. Эти проекты являются приоритетными для Грузии. Страна намеревается стать экспортером электроэнергии в Европе. При позитивном продолжении сотрудничества с Россией в сфере электроэнергетики эти проекты приобретут привлекательность.

Перспективы расширения сотрудничества России и Грузии в энергетическом секторе большие, особенно в области создания совместных предприятий в энергетическом секторе; в реабилитации малых ГЭС; в строительстве новых электростанций; в снабжении электроэнергией Турции и так далее;

11. Транзит газа на территории Грузии осуществляется через южнокавказский трубопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум (проектная мощность – 20 млрд м³ в год) и через газопровод Север – Юг (проектная мощность – 12 млрд м³ в год), который соединяет Россию с Арменией. Газопровод Север–Юг был построен в 70-х гг. XX века, длина - 221 км. Поскольку в настоящее время в Армении построена новая линия газопровода, которая соединена с Ираном, российский газ не является единственным для Армении. В случае изменения вектора отношений с Ираном, заинтересованность России в расширении газопровода Север – Юг может стать перспективной для транзита иранского газа через территорию Грузии с российским участием. Это продиктовано тем, что Иран планирует продолжать политику по поиску новых рынков сбыта и маршрутов доставки энергоресурсов. На фоне осложнения отношений России-ЕС Европа мобилизует усилия по диверсификации источников поставок. Так, в июне 2014 г. ЕС подтвердил намерение поддерживать Транскаспийский газопровод, а в августе 2014 г. Иран сообщил об обсуждении с рядом Европейских стран газопровода «Набукко». В то же время Иран ищет пути сотрудничества с Россией;
12. В настоящее время торговля энергоресурсами Ирана с Россией отсутствует. Хотя российские компании участвовали в различных проектах Ирана по освоению месторождений. Имеется большой потенциал сотрудничества в сферах разработки месторождений и электроэнергетики. В итоге сотрудничество России с Ираном имеет скорее стратегическое значение и Грузия может сыграть транзитную роль в воплощении этой стратегии.

МИХАИЛ ТОКМАЗИШВИЛИ

Профессор Грузинского университета имени
Андрея Первозванного при Патриархии Грузии

Новые реалии на Южном Кавказе: противоречия и возможности экономического сотрудничества

1. Экономическое отчуждение и обособленные торговые регионы на Южном Кавказе.

Российско-грузинские отношения в торговой и экономической сфере, несмотря на некоторое оживление в последний период, все еще переживают трудное время. Из-за этнополитических конфликтов Южный Кавказ разделился на обособленные внутренние рынки, что и обусловило низкую конкурентоспособность всего региона. Процесс политического и институционального сближения и интеграции Грузии с Евросоюзом сопровождался все большим экономическим отчуждением и отдалением Грузии от России, несмотря на традиционные интенсивные взаимоотношения, которые складывались на протяжении многих веков и имели одинаковые экономические традиции, обычаи, проблемы и культуру потребления. Выявились и отличительные стратегические линии и векторы торговых и экономических отношений: для Грузии – западное направление и обеспечение свободной торговли с Евросоюзом, а для Армении – северное направление и участие в едином таможенном блоке с Россией. Азербайджано-грузинские отношения все время развиваются и расширяются. Раздробленный рынок Кавказа все больше становится местом экономических противоречий. Появились новые экономические игроки. Например, Турция, которая постепенно стала лидирующей на внутреннем потребительском рынке Грузии.

2. Рынок России остается приоритетным.

Если в начале 90-х гг. на долю России приходилась половина всего внешнего оборота Грузии, к середине 1990-х гг. она упала до 1/5. В настоящее время (по данным за 2013 г.) Россия во внешнеторговом обороте Грузии с 7.2 процентной долей занимает всего лишь четвертое место, пропуская вперед Турцию (14.2%), Азербайджан (12.6%) и Украину (7.4%). Доля России выше во внешнеторговом обороте Азербайджана (7.4%; вто-

рое место после Италии) и Армении (23.7%; первое место). Россия, сохранив лидирующую роль на рынках Армении и Азербайджана, потеряла свои позиции в Грузии. По удельному весу во внешнеторговом обороте Грузии постсоветское пространство (за исключением России) не только сохранило, но и увеличило свою долю (примерно на 3 процентных пункта), в то время как доля России упала катастрофически. Не тарифные барьеры ограничивают возможности расширения торговли Грузии с Евросоюзом. В то же время рынок СНГ вместе с Россией остается приоритетным как для Грузии, так и для остальных стран Южного Кавказа.

3. Соглашение Грузии с ЕС об углубленной и всеобъемлющей свободной торговле (DCFTA) и ТС не являются предметами политического недовольства, однако, экономически могут изменить взаимоотношения на Южном Кавказе. DCFTA, являющееся частью Соглашения об ассоциации (было подписано в июне 2014 г.), не стало поводом для столь масштабного беспокойства России, как это было с Украиной. Это связано с тем, что емкость грузинского рынка является не значительной для России (доля Грузии во внешнеторговом обороте России, занимает менее 0.1 процента ее внешнеторгового оборота). Тем не менее, эта проблема чувствительна для России, и ей абсолютно не безразлично, каким образом это соглашение повлияет на дальнейшие экономические отношения с Грузией и Арменией; каковы будут перспективы, выгоды и риски от осуществления торгово-экономических отношений с Грузией и в целом со всем регионом Южного Кавказа. Не ясен и вопрос о регуляциях Торгового союза, о вступлении в который Армения официально изъявила свое желание. Эскалация возможности «торгового обособления» между двумя торговыми векторами – Грузия – ЕС и Армения – ТС – стала более чем очевидной.

4. DCFTA дает возможность Грузии диверсифицировать торговлю и снизить риски в торговле с Россией.

Рынок России для грузинских производителей стал рискованным, так как торговля, особенно в последние 10 лет, стала подчиняться политическим интересам (даже при потеплении отношений с Россией в 2013 г. политические заявления о том, что Москва может отменить режим свободной торговли с Грузией после соглашения с ЕС, отрицательно повлиял на торговые отношения). Не определены и не ясны режимы и требования

(стандарты) торговли с Россией и особенно с ТС. Ясно, что Россия будет устанавливать новые режимы торговли со странами, которые не входят в ТС. Рынок России стал во многом непредсказуемым и носит большие риски для предпринимателей. Неопределенность и непредвиденность российского рынка толкает Грузию на поиск новых рынков для снижения (смягчения) возникших рисков и диверсификации торговли. После того как Россия в 2006 г. установила барьеры, грузинские сельскохозяйственные продукты были замещены продуктами из других стран. Однако грузинским производителям так и не удалось в полной мере найти замену емкого российского рынка в других странах. Такое положение дел было одним из главных факторов форсирования подписания Грузией ассоциированного соглашения с ЕС.

5. DCFTA как условие привлечение прямых иностранных инвестиций.

Малым странам крайне необходимы инвестиции для повышения конкурентоспособности. Ассоциация с Европой может стать визитной карточкой для иностранных инвестиций, новых технологий и инноваций. Российский финансовый рынок не стал серьезным источником инвестирования в грузинскую экономику. Доля России в инвестициях Грузии на порядок ниже, чем в товарообороте. За период с 2006 по 2013 гг. из России в экономику Грузии были инвестированы 282.2 миллиона долларов (всего лишь 3.1% от общего объема иностранных инвестиций в экономику Грузии). Более того, доля России в импорте Грузии и прямых иностранных инвестициях «развернулись» совершенно в противоположных направлениях: импорт медленно, но уверенно начал расти, а инвестиции упали с 8.5 процента до отрицательной величины в 2013 г. Проблему для Грузии представляет поиск новых источников инвестиций. Соглашение об Ассоциации является институциональным условием привлечения инвестиций из стран-членов ЕС.

6. Возникает вопрос о целесообразности DCFTA, поскольку договор требует больших издержек для проведения институциональных и политических реформ и переоснащения производства.

В рамках Соглашения об ассоциации с Европой прослеживаются обязательства Грузии по реформированию экономического, политического и институционального климата, что является условием преодоления не та-

рифных барьеров торговли. Однако это требует больших затрат для введения новых производственных технологий и обеспечения безопасности продукции. В случае замедления роста реформ и радикального переоснащения производства ожидаемая полезность от соглашения снизиться до нуля. Однако политическая воля грузинского руководства, ограниченность рынков СНГ и техническая поддержка ЕС Грузии в долгосрочном периоде могут иметь существенные позитивные результаты. Программы помощи ЕС предполагают успешное решение проблем на пути интеграции в ЕС, в отличие от России, которая нередко меняет свой торговый режим и использует его в качестве политического инструмента.

7. Соглашение о свободной торговле ЕС с Грузией не может отрицательно отразится на экономике Грузии.

В краткосрочном периоде могут начать уменьшаться доходы государственного бюджета от импорта или снизится прибыль местных предпринимателей. Уменьшение безработицы в Грузии также не ожидается. Однако DCFTA стимулирует проведение Институциональных реформ, улучшение климата конкуренции, привлечение инвестиций и возрастание экспорта. Это стратегический план улучшения качества жизни: предположительно, рост экономики увеличится на 4.3%, а торговля с ЕС возрастет на 12%, из них экспорт – на 7%. Продукты из ЕС не заполнят рынки России и Армении, и потенциальную пользу от торговли с ЕС могут получить все регионы.

- Свободная торговля с ЕС не повлияет на традиционную структуру торговли. Это задача долгосрочного развития и не так просто поменять товары и услуги, которые многие десятилетия являются традиционными во внешней торговле. Исходя из этого, структура торговли с Россией и с Арменией существенно не изменится.
- Рынки Армении и России не будут заполнены товарами из ЕС, что может снизить их конкурентоспособность, так как на рынках Европы конкурирующие продукты стоят дорого.
- Польза от торговли с ЕС появится в том случае, если продукты (как полуфабрикаты, так и промежуточные) затем будут существенно переработаны в Грузии со значительной долей добавленной стоимости. В этом случае продукты поступали бы на рынок с лейблом «Сделано в Грузии». Правила, определяющие «Сделано в ЕС»

или «сделано в Грузии», очень точны. Россия и Армения будут иметь возможность отозвать экспорт из Грузии, если имеются доказательства мошенничества, и экспорт из Грузии будет представлен как экспорт из Европы. Россия и Армения, так же как и Азербайджан, могут в обратном направлении переработанную продукцию в Грузии представить на рынках Европы.

8. От свободной торговли не ухудшится взаимоотношение с Арменией, и рынки не будут более обособливаться друг от друга.

- В соответствии с DCFTA Грузия будет постепенно принимать технические стандарты продукции ЕС, как национальные стандарты. Это не означает, что грузинские предприятия, экспортирующие в Россию и Армению, будут обязаны сделать эти товары в соответствии со стандартами ЕС, что повлияет на традиционные торговые потоки. Россия и Армения как члены ТС могут применять разные стандарты, а грузинские предприятия будут иметь право только применять стандарты ЕС для продажи на их внутреннем рынке, но торговля Грузии с Россией и Арменией происходит в соответствии с правилами, установленными между этими странами. Это обычная практика среди стран-членов ВТО. Вопрос скорее всего заключается в гармонизации правил торговли между ЕС и ТС, но для этого еще никто не проявлял политического желания.
- На практике DCFTA требует от Грузии определения только 17 стандартов (в основном на сельскохозяйственную продукцию). Установлены графики для его осуществления, как правило, от трех до пяти лет. Существуют гранты и программы для поддержки этих мероприятий со стороны ЕС, вследствие чего эти продукты становятся более безопасными и более полезными для потребителей из России и ТС.

9. Диверсификация торговли Грузии не окажет отрицательного влияния на экономические отношения с Россией и Арменией.

- Россия имеет положительный торговый и платежеспособный баланс с Грузией. Экспорт России в 3 раза превышает импорт из Грузии. Так как DCFTA существенно не повлияет на структуру этого соотношения, не ожидается радикального изменения баланса в торговле с Россией.

- DCFTA не означает снижения относительной конкурентоспособности России в Грузии. После переходных периодов снижения тарифов в Грузии ЕС хотя и будет иметь свободный доступ к этому рынку, которого у него не было раньше, но из-за радикальной разницы в ценах основные торговые партнеры останутся неизменными. Российский экспорт в Грузию практически не конкурирует с экспортом из ЕС. Грузия тоже не является конкурентом России. Для России основным геополитическим конкурентом на рынке Грузии является Турция. Грузинский внутренний потребительский рынок почти полностью оккупирован турецкими и украинскими товарами. На фоне ослабления экономических связей Грузии и России, существенно выиграли вышеназванные страны. После 2005 г. доля Украины во внешнеторговом обороте Грузии возросла почти на 3 процентных пункта, а Турции – в среднем на 3-5 процентных пункта. Турция и Украина экспортirуют в Грузию продовольственные, агропромышленные товары, которые хлынули в отсутствии поставок из России.
- Россия создает льготные преимущества для себя, приглашая Казахстан и Армению в Таможенный союз, требуя от них применять более высокий внешний тариф и нетарифные барьеры и, таким образом, вынуждая их создавать преференции для российских производителей. В этом контексте ТС будет создавать препятствия для Грузии, что может привести к еще большей раздробленности рынка Кавказа. Для Армении ТС сулит некоторые преимущества, однако, так как ее единственные торговые пути проходят через Грузию, каждое ухудшение российско-грузинских отношениях может отрицательно влиять на ее экономику.
- Для Армении соглашение Грузии о Свободной торговле с Европой сулит некоторые барьеры, особенно в экспорте продовольственных продуктов. Однако это не отразится на остальных продуктах. В настоящее время Армения имеет отрицательный баланс с Грузией. Из-за конфликтов с Азербайджаном внешняя торговля Армении имеет замкнутый характер, который отражается в относительно низкой долей внешнеторгового оборота ВВП (составляет 52.0%; для сравнения этот показатель для Грузии – 65 %). У

Армении могут ухудшиться торговые показатели, если она станет применять условия, усложняющие торговлю с Грузией.

10. DCFTA совместимо со свободной торговлей с остальными странами СНГ.

Свободная торговля с ЕС не ухудшает экономические условия торговли с Россией и Арменией. Лишь в пункте продовольственной и аграрной продукции потребуется реорганизация институциональной и технической среды и Грузии и стран, экспортирующих эти товары. Экономическая модернизация не сырьевого сектора стала стратегическим вопросом экономической политики Грузии.

11. Перспективы отношений с Россией и ТС.

- Создание внутренних замкнутых торговых зон для стран членов ТС без политической воли для согласования и гармонизации торговых режимов; может отрицательно повлиять на развитие особенно Армении и Грузии.
- Необходимость искать общий язык и зоны пересечения решения для проблем ТС и стран DCFTA индивидуально через двустороннее соглашение. Однако, если DCFTA дает право подписавшим соглашение индивидуально рассмотреть и согласовывать вопросы торговли со странами членов ТС, неизвестно, дает ли такие же права ТС и своим членам.
- Все взаимоотношения должны рассматриваться в рамках ВТО и осуществляться в соответствии с этими правилами. Политическая воля – достигнуть сбалансированных торговых интересов - играет существенную роль в реализации долгосрочных экономических интересов всего региона. Только в этом случае будет возможным развитие торговли, не ухудшая статус-кво основных политэкономических игроков в регионе Южного Кавказа.